

О. П. Рябко
Ростов-на-Дону, Россия

ПОСТКЛАССИЧЕСКАЯ КОГНИТИВНАЯ ПАРАДИГМА ТЕОРИИ НОМИНАЦИИ

В статье последовательно рассмотрены направления создания когнитивной теории номинации. Ключевыми являются методологические положения о когнитивной теории частей речи, о формировании значения в актах семиозиса, о взаимосвязи языка и мышления/сознания, вопросов категоризации, концептуализации, фреймовой семантики. Представлено методологическое осмысление строения флоронимического номенклатурного поля. В его основе находятся взаимосвязанные механизмы мотивационной деривации, фреймообразующих типов и форм номинации, которые на выходе интегрируют в единое флоронимическое номинативное образование.

К л ю ч е в ы е с л о в а: номинация, флоронимическая номинация, когниция, мышление, сознание, фрейм, деривация.

Olga P. Ryabko
Rostov-on-Don, Russia

POSTCLASSICAL COGNITIVE PARADIGM OF NOMINATION THEORY

The article considers consequently the streamlines of creating the cognitive theory of nomination. Methodological issues concerning the parts of speech theory, formation of meaning in semioze acts, the interrelation between language and thinking/consciousness, the aspects of categorization and conceptualization, frame semantics are the key ones. The article presents the methodological viewpoints of the structure in the floranimic nomenclature field. In its basis there are interrelated mechanisms of motivated derivation, framebuilding types and forms of nomination, which finally integrate into single floranimic nominative formation.

Key words: nomination, floranimic nomination, cognition, thinking, consciousness, frame, derivation.

Общезыковая теория номинации в своих принципиальных положениях была разработана в нашей стране, притом ее достижения настолько значи-

тельны, что с полным правом можно характеризовать классической теорией номинации. С развитием когнитивной лингвистики общеязыковая и парадигматическая теории номинации претерпели серьезные концептуальные изменения. Теория когнитивной номинации стала рассматриваться как новая парадигма изучения номинаций. Когнитивная теория номинации базируется на концепции прототипической семантики «фигура-фон», теории семейных тождеств, фреймовой проблематики, теории когнитивной метафоры и метонимии, блендинга и ряда других. Сохраняя преемственность с классической теорией номинации, новый этап по своим методологическим основаниям определяется как постклассический этап развития теории номинации.

Структурируя методологический аппарат когнитивной теории номинации, Е. С. Кубрякова разработала когнитивную теорию частей речи, которая рассматривается как первое снятие категориальной номинации действительности. Автор представляет когнитивную интерпретацию частей речи как номинативные продукты, производные от архетипов человеческого сознания, обыденной категоризации и концептуализации, которые интегрируют закономерности прототипического мышления. Отмечается тот факт, что «система полнозначных частей речи создается и функционирует в языке для того, чтобы отразить дифференциацию структур сознания и их классификацию по конституирующим концептам предмета, их процессуальных и непроцессуальных атрибутов» [5, с. 270].

Ключевыми для когнитивной теории номинации являются положения о формировании значения в актах семиозиса в связи с изучением проблем языковой категоризации и концептуализации (более широко вопрос о корреляции когнитивной лингвистики с семиотикой). Когнитивная лингвистика не только интерпретирует продукты семиозиса, но и моделирует механизм и процесс их возникновения. На этом основании с новой теоретической позиции рассмотрен вопрос о природе и сущности номинативных актов, которые осуществляются с помощью словообразовательных средств языка. Лингвисты-когнитологи определяют номинативный акт, как «акт формирования и акт фиксации языковой формой – словом – определенной концептуальной структуры, структуры знания [4, с. 11].

Акт семиозиса определяется с появлением в знаковой системе нового знака, что побуждает исследователя обратиться для анализа динамики семиозиса к производным словам. Во-первых, многие номинативные и словообразовательные акты происходят в режиме on-line в реальном дискурсе; во-вторых, в такой ситуации можно установить мотивы наименований новых реалий действительности, выбрать соответствующую языковую форму в качестве тела знака, и, в-третьих, проследить как формируется значение – главный конституент знака. Таким образом, полный механизм знакообразования и производного слова осуществляется благодаря слиянию многомерных целей в единую прагматическую установку для создания нового слова. Следует отметить, что центральная единица словообразовательной системы – производное слово – является порождающей средой для производства новых реалий. Производное слово изучается и как продукт функционирования пра-

вил инференции, которые предполагают анализ ментальных репрезентаций, как довербальных или невербальных семантических образований, входящих в структуру семиозиса.

В когнитивных исследованиях на новый уровень вышла проблема взаимосвязи языка и мышления / языка и сознания. Главное внимание уделяется анализу мышления как довербальной или невербальной репрезентации действительности. В теории парадигматической номинации используется понятие внутренней формы языкового знака. Данное понятие обеспечивает переход от невербального мыслительного кода к коду вербальных элементов на базе форм отражения действительности, закрепленных в значениях языковых единиц. Внутренняя форма языкового знака – это мост, соединяющий две стадии номинативного акта; (а) довербальная стадия, где процесс означивания проходит под влиянием стереотипов, ментальных репрезентаций; (б) стадия вербальной номинации – преобразования синтаксической структуры в номинативный знак – универб.

В создании когнитивной теории номинации источником теоретических инноваций становится изучение ментальных репрезентаций, в структуре которых общетеоретический смысл имеет понятие образа, разработанного Н. Д. Арутюновой. Идея ментально-когнитивной формы включена в понятие образа, которое коррелирует с понятием «смысл». Хотя форма детерминруется объектом, она, тем не менее, приобретает черты трансцендентальности и становится интерпретантной для эмпирической информации из мира действительности.

Концепт образа синтетичен в том смысле, что воспринимает чувственные аспекты объекта, но содержательность образа не зеркальна, а виртуальна, поскольку, образ, как известно, это категория сознания, а не признак объекта. Она включает такие параметры объекта, как форма, цвет, величина, положение в пространстве, которые ингерентны объекту, «в структуре образа эти признаки оказываются в принципиальной иной сети отношений по сравнению с той, которая определяет место этих признаков в реальном мире, поскольку сознание разворачивает для них новых контекст, в котором особую роль приобретают реорганизующие картину мира ассоциативные отношения» [1, с. 318].

Концепт «образ» приобретает для теории когнитивной номинации ключевое методологическое значение, сопоставимое со значением таких концептов, как ментальная репрезентация, ментальный язык, интерпретанта, архетип, константа культуры. Все эти категории не только выполняют функцию интерпретации для объектов духовной и материальной культуры, но и служат порождающей матрицей в процессе семиозиса. В том числе и в процессе порождения номинативных единиц, имеющих полевую организацию.

В формировании когнитивной теории номинации следует отметить важность категории «фрейм» как «единицы знаний, организованной вокруг некоторого понятия и содержащей данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия» [2, с. 212]. Также фрейм рассматривается как

«организация представлений, хранимых в памяти, плюс организация процессов обработки и логического вывода, оперирующих этим хранилищем» [10; цит. по: 2 с. 187]. Когнитивно-фреймовая теория номинации является инструментом описания механизмов функционирования продуктов терминологических систем (термины точных наук) – научная картина мира, и номенклатурных систем (зоонимическая и флоронимическая системы) – наивная картина мира.

В системах точных наук термин имеет концептуальную природу, отображает существенные ингерентные признаки, маркируя, таким образом, иерархическую структуру конкретного терминополья. Термины функционируют как элемент научно-организованной специализированной подсистемы научного познания. Номинация термина осуществляется в рамках научно-когнитивной номинации. Номинация номенклатурных систем происходит посредством фреймовых составляющих на уровне обыденного познания окружающего мира, в рамках обыденно-когнитивной номинации, где превалирует чувственное знание, так как перцептивная активность номинатора неотделима от его когнитивной деятельности.

В теории когнитивной номинации прослеживаются концептуальные изменения, которые позволили осмыслить процесс номинации как восприятие и интерпретацию действительности, как сложное когнитивное знание. Лингвисты-когнитологи уделяют значительное внимание изучению системы знаний [3, с. 560]. Проведена дифференциация научного и обыденного знаний с целью более четкого определения познавательных процессов в языке. Процесс получения научного знания включает длительный период наблюдений, обработки фактов, их вербальной систематизации, получения логических выводов. Обыденное/эмпирическое знание зарождается в сознании носителей языка фрагментарно, не всегда вербализуется и репрезентируется номинацией объектов посредством перцептивно-чувственного восприятия.

Когнитивная методология объясняет скрытые языковые механизмы, ненаблюдаемые и неосознаваемые номинатором, в его научном и обыденном сознании. Американский исследователь М. Полани в книге «Личностное знание» сформулировал проблему осознаваемого и неосознаваемого в познавательной деятельности человека [6, с. 344]. В ней автор наметил основные контуры теории неявного знания. Неявное знание – это предпосылочное знание, это система тех неосознаваемых, наивных предпосылок, которыми руководствуется человек в практической и теоретической деятельности. Язык – наиболее явный пример неявного, неосознаваемого знания, все когнитивные теории ориентированы на изучение этой области пограничного знания, т.е. знания, которыми владеет человек в виде навыков и умений, неосознаваемые им. Область неосознаваемого является предметом когнитивно-фреймовой лингвистики, лингвистики ментального языка.

В фокусе нашего исследования находится флоронимическое номенклатурное макрополе, имеющее гетерогенную структуру (параметрическое

микрополе, прагматическое микрополе и локативно-темпоративное микрополе). Мы предприняли попытку систематизировать репрезентативный фактологический материал (12,5 тысяч наименований сложноструктурных флоронимов, из них 7,5 тысяч с полными словарными дефинициями из Большого оксфордского словаря [11]). Таким образом, осуществлен опыт корпусного описания номенклатурной номинации на материале сложноструктурных флоронимов. В результате лексикографической работы составлен трехязычный словарь флоронимов с точки зрения его мотивационно-номинативной организации, как фиксатора фрагмента флоронимической наивной картины мира в английском языке [7, с. 643].

При разработке методологической концепции когнитивно-фреймовой флоронимической номинации [8, с. 43] мы использовали комплексно положения теории мотивационной выделенности «фигура-фон», теории прототипической семантики, теории номинативного «айсберга», как ономаσιологического аналога современной теории метонимии, теории метафоры и метонимии, теории мотивационной релевантности/нерелевантности. В номинативно-мотивационном фрейме, как категориальной базе флоронимической номинации, различаем три составляющие части: мотив номинации, тип номинации и форму номинации. На первом этапе изучения мотивационных оснований мы выявили, что когнитивный фрейм мотивации реализуется двумя компонентами: информационным/интуитивно-эмотивным и рациональным/индуктивно-логическим.

При изучении мотивационных признаков отмечаем, что они подразделяются на рематически выделенные и рематически невыделенные по принципу фигура-фон (*figure – ground*). Фигурный признак – это рематически выделенный признак растения, фиксируемый номинативным сознанием и пучком ассоциаций в силу своей простоты и стандартности посредством перцептивного восприятия объекта растительного мира. Действительно, мы исходим из того, что субъект в процессе номинации интуитивно руководствуется неявным личностным знанием, поскольку «всякая модификация понятийной, перцептивной или мотивационной природы есть необратимый эвристический акт, который изменяет наш образ мышления, восприятия и оценки в надежде приблизить наше понимание, восприятие или потребности к тому, что истинно и справедливо» [6, с. 156].

Когнитивный фрейм параметрической номинации флоронимов представлен информационным/интуитивно-эмотивным компонентом, который характеризует внешне наблюдаемые свойства растений, фиксируемые зрением, вкусовыми, тактильными и звуковыми ощущениями. Индуктивная логика лежит в основе номинации прагматических и локативно-темпоративных наименований растений. Эти признаки не являются мгновенным, неосознаваемым снимком фенотипа растения. Когнитивный фрейм мотивации представлен рациональным – дискурсивно-логическим компонентом, который репрезентирует умозаключения и выводы. Совокупность мотивационных признаков при наименовании растений построена по полемому принципу, основным критерием которого является рематический вес выделенности признаков (прототипические и непрототипические признаки).

Вторым этапом создания когнитивно-фреймовой флоронимической номинации является выбор типов модуса номинации (прямая, непрямая/косвенная номинация). Номинативный выбор определяется коммуникативной способностью или компетентностью номинатора адекватно передать содержание номинации. Как отмечает Е. С. Кубрякова, «в коммуникативной лингвистике важно изучение языка в реальной действительности во всех сферах его использования и в разных типах дискурсивной деятельности» [4, с. 11–12]. Фреймообразующие прямономинативные средства номинации позволяют непосредственно зафиксировать флоронимический объект. С точки зрения рематической выделенности прагматические и локативно-темпоративные признаки наименований растений в подавляющем большинстве являются продуктами прямой/рациональной номинации, что определяется дискурсивно-логическим фреймом их мотивации. Фреймообразующие средства косвенной номинации позволяют отобразить то, что не поддается прямому означиванию флоронимической действительности. В последнем случае используется механизм метафоризации.

Третий этап создания когнитивно-фреймовой флоронимической номинации представлен выбором форм сложноструктурных образований номинации (именные композиты/именные словосочетания), которые формируются на логико-номинативной основе. Композиты и словосочетания содержат фреймы, являющиеся определенными дескрипциями двух типов: фрейм видовой определенной дескрипции – композит и фрейм подвидовой определенной дескрипции – словосочетание.

Таким образом, мы определяем процесс номинации как комплекс модулярных составляющих, которые на выходе интегрируют в единое номинативное образование благодаря механизмам блендинга [9]. Процесс номинации представляет собой сложное психологическое порождающее явление, включающее: а) мотивационно-номинативный процесс, который содержательно оформляет мотивационный продукт номинации; б) семантико-синтаксический процесс, который актуализирует различные типы сложноструктурной номинации; в) процесс образования логико-семантических форм номинации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 318 с.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / под общей редакцией Е. С. Кубряковой. – М. : Изд-во Москов. гос. ун-та, 1996. – 245 с.
3. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова / Ин-т языкознания РАН. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 560 с.
4. Кубрякова, Е. С. Об актуальных задачах теории словообразования (на рубеже веков) / Е. С. Кубрякова // Матер. междунар. конф., посвященные научному наследию профессора М. Д. Степановой. – М. : Изд-во МГЛУ, 2001. – С. 11–18.

5. *Кубрякова, Е. С.* Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М. : Изд-во Ин-та языкознания РАН, 1997. – 270 с.
6. *Полани, М.* Личностное знание / М. Полани. – М. : Прогресс, 1985. – 344 с.
7. *Рябко, О. П.* Англо-латинско-русский ботанический словарь / О. П. Рябко. – Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1995. – 643 с.
8. *Рябко, О. П.* Сложноструктурные флоронимы в английском языке: когнитивно-фреймовая и мотивационно-номинативная интерпретация: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. П. Рябко. – Пятигорск, 2004. – 43 с.
9. *Fauconnier, Y. L.* The way we think : Conceptual blending and the mind's hidden complexities / Y. L. Fauconnier, M. Turner. – N. Y. : Basic Books, 2002. – 440 p.
10. *Hayes, P. J.* The logic of frames / P. J. Hayes // Frame conceptions and text understanding. – Berlin, 1980. – P. 451–458.
11. The Oxford English Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://www.oxforddictionaries.com>. – Дата доступа : 24.10.2019.

Ольга Павловна Рябко

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английского языка гуманитарных
факультетов Института филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации Южного федерального
университета

Olga P. Ryabko

PhD, Professor. Professor of the Department for Humanities
of the Institute for Philology, Journalism and Cross-cultural
communication at Southern Federal University